

Хотя Юй Вэнь утверждал, что у него паршивые актерские навыки, его двухчасовой интенсивный курс по сценам плача был весьма эффективным. В сочетании с его внешностью результат был довольно хорош, и нахмуренный лоб режиссёра Гао наконец расслабился.

Юй Вэнь наблюдал за происходящим с первой до последней секунды, чувствуя, что он не подвел всех, и с облегчением вздохнул.

Режиссёр Гао, верный своей острой натуре, оттянул полосу прогресса назад и усмехнулся: «Что это за игра? Ты бормочешь свои реплики и даже рта не открываешь! С твоими навыками ты мечтаешь стать большой звездой? В следующей жизни, может быть!»

В последний раз, когда Юй Вэнь был здесь, он только чувствовал его знакомым. Позже он подслушал, как члены команды обсуждали его и помощник режиссера постоянно упоминал Юй Вэня, так что его было трудно не запомнить.

Он не только запомнил эту выдающуюся внешность, но и услышал от команды гримеров о его грандиозных амбициях.

Юй Вэнь почувствовал, как тяжесть свалилась с его плеч, и выражение его лица смягчилось, он вовсе не воспринял насмешку близко к сердцу.

«Не обязательно, не говорите слишком поспешно».

Режиссер Гао: «?»

Юй Вэнь: «Что, если я не смогу стать им даже в следующей жизни?»

Режиссер Гао: «...»

Операторы, сидевшие рядом, с трудом сдерживали смех.

Юй Вэнь сказал это небрежно, но на самом деле он думал, что у него есть некоторый талант. Эмоции, которые он изо всех сил пытался вызвать в ванной, получились естественными перед камерой. После того, как режиссер Гао сказал «снято», он даже почувствовал, что мог бы сыграть лучше.

«Может быть, я был рожден для этой работы», — бесстыдно подумал Юй Вэнь.

Зазвонил телефон, и режиссер Гао взглянул на него, выражение его лица мгновенно изменилось. Казалось, он колебался, отвечать или нет. Юй Вэнь невольно взглянул и увидел имя:

Се Цзямао.

Юй Вэнь: «...»

В одно мгновение недавние слухи в команде, «старый друг» босса, новая компания, нуждающаяся в поддержке... все это связалось в голове Юй Вэня, образовав связную и логичную картину.

Две минуты спустя Юй Вэнь естественным образом отвернулся, притворившись, что не слышит подавленного и раздраженного голоса режиссера Гао.

Какое отношение имели проступки начальника к сотрудникам?

«Я не буду ужинать... Это не глупости, ты не готовил сам, каждый раз Сяо Се готовит, а ты просто подаешь... Подача блюд считается приготовлением пищи? Если меня номинируют на премию «Магнолия», значит ли это, что я доминирую в телевизионной индустрии?»

«Ты смеешь упоминать РРТ! Ты так преувеличиваешь, заставляя Сяо Се писать такую бессовестную чушь... Без Сяо Се твоя паршивая компания давно бы развалилась!»

«Се Цзямао, играть — это одно, но подписать контракт с компанией — это не пустяк. Я не могу подписать его только потому, что ты так говоришь. Все знают, что ты любишь вмешиваться. А что, если это еще одна из твоих трехминутных причуд... В любом случае, если ты хочешь, чтобы я подписал контракт, сначала ты должен показать какие-то результаты...»

Звонок закончился, и режиссер Гао заметил, что Юй Вэнь еще не ушел, подперев подбородок рукой и слушая его тираду.

«Нравится шоу?»

Лицо режиссера Гао потемнело, брови нахмурились — признак надвигающегося гнева.

Юй Вэнь сказал: «Вы говорите так, будто я специально подслушивал».

Юй Вэнь добавил: «Вы говорили очень громко».

Режиссер Гао облизнул задние зубы, глядя на Юй Вэня своими острыми, как фонари, глазами, пытаясь запугать его. Юй Вэнь, не боясь, моргнул своими большими, круглыми, как у кошки, глазами.

Режиссер Гао подумал: «Провоцируешь меня!»

Режиссер Гао прикусил щеку, а затем сердито рассмеялся.

Малыш не знал, насколько высок мир, всегда пытался дразнить его, но при этом был на удивление обаятельным.

Гао Кайюй был нетерпелив по своей природе, но это не означало, что ему нравилось, когда люди были слишком почтительны. Юй Вэнь умел быть ровно настолько дерзким, насколько нужно, что делало их взаимодействие комфортно сбалансированным.

Случайно ли, или благодаря проницательности (если последнее имело место), он был очень сообразителен и обладал высоким эмоциональным интеллектом.

Может быть, он действительно был рождён для этого.

—

Покинув съемочную группу «Фэнхуа», Юй Вэнь временно остался без работы и наслаждался жизнью счастливой праздной рыбки дома, живущей на базовую зарплату.

Но он все равно посещал уроки актерского мастерства и вокала, поскольку он за них заплатил. Когда Се Цзямао услышал, что он хочет преуспеть и в актерском мастерстве, и в пении, он сразу же захотел нанять ему учителя танцев, но Юй Вэнь отказался — после нескольких лет занятий балетом ему было трудно изменить свою мышечную память, поэтому было более экономически выгодно сосредоточиться на актерском мастерстве и вокале.

Без необходимости он даже не хотел изучать уличные танцы, поскольку смена стилей была болезненным процессом.

Се Цзямао почувствовал сожаление, но вынужден был согласиться, хотя и предложил нанять учителя, который дал бы ему несколько вводных уроков.

Юй Вэнь с готовностью согласился.

В тот день он поехал на своем любимом электросамокате в компанию. StarLight Media, хотя и недавно созданная, имела все необходимые удобства. На недавно отремонтированном 10-м этаже была танцевальная студия, и когда Юй Вэнь прибыл, дверь была слегка приоткрыта, а изнутри доносилась яркая музыка.

Большие окна танцевальной студии от пола до потолка выходили на здание напротив, без какой-либо пленки для приватности, подчеркивающей прозрачность. Людям, разминающимся внутри, приходилось задергивать толстые черные шторы с обеих сторон, чтобы заблокировать яркий дневной свет, оставляя студию освещенной тусклыми желтыми лампами наверху, создавая туманную, двусмысленную атмосферу.

Юй Вэнь немного приоткрыл дверь и в тусклом свете увидел высокий профиль человека и мимолетный проблеск света на его ухе.

Се Цзямао сказал, что сегодняшнего учителя, который пришел дать ему частный урок, зовут Се.

В этот момент Юй Вэнь должен был вежливо обратиться к человеку «Учитель Се», но вместо этого он сказал: «Это ты? Крутой парень».

Крутой парень повернул голову, его взгляд остановился на лице Юй Вэня на две секунды, его темные ресницы задумчиво опущены. Через мгновение он сказал: «Это ты».

Крутой парень подошел, небрежно приподняв подол рубашки, чтобы вытереть пот, обнажив свой пресс с шестью кубиками и тонкую талию, заставив Юй Вэня позавидовать — он солгал помощнику режиссера; его настоящей мечтой с детства было не стать большой звездой, а быть высоким, подтянутым, мускулистым крутым парнем.

По разным причинам эта мечта так и осталась мечтой, не имеющей никаких признаков осуществления.

«Юй Вэнь?» — спросил крутой парень.

Юй Вэнь кивнул: «Так ты учитель танцев, которого нанял для меня господин Се. Какое совпадение».

«...Нет». Крутой парень наклонился, чтобы поднять бутылку с водой, запрокинул голову назад, чтобы сделать глоток, его кадык чувственно двигался.

«О?»

Крутой парень опустил ресницы, на мгновение поджал губы и сказал: «Я танцевал всего год, я не профессиональный танцор и уж тем более не учитель».

Юй Вэнь осыпал его комплиментами: «Ты такой скромный. Я знаю, ты, должно быть, специально назначенный хореограф компании, верно...»

Крутой парень продолжал качать головой, слишком ленивый, чтобы отвечать на другие вопросы. После еще нескольких светских фраз Юй Вэнь наконец узнал его имя — Се Хэю, происходящее от фразы «Журавли говорят на вершинах сосен, цветы светятся в облаках», что звучало очень культурно.

Се Цзямао сказал, что сегодняшнее занятие было просто для того, чтобы почувствовать

атмосферу. Юй Вэнь должен был сидеть и смотреть, что он с радостью и сделал, найдя маленький уголок, пока Се Хэю включал музыку, чтобы найти свой ритм. Тем временем Юй Вэнь вытащил половину арбуза из своего большого рюкзака.

Он даже принес две ложки на случай, если учитель танцев захочет арбуза, но у него не будет столовых приборов.

Учитель отклонил его восторженное предложение.

Се Хэю репетировал движения перед видео. Сначала он казался заржавевшим, его движения были случайными, иногда не хватало деталей. Юй Вэнь видел его основные навыки и мог сказать, что он не танцевал по крайней мере два года.

Однако талант некоторых людей заложен в костях, их мышечная память глубже гиппокампа. В мгновение ока Се Хэю исполнил танец с 80%-ным уровнем завершения.

Смещения, повороты бедер, ритм, волны... Часто говорят, что высоким, стройным людям трудно освоить джазовый танец, но правда в том, что длинные конечности делают танец красивым. Это очень приятный визуальный опыт.

Закончив танец, Се Хэю остановился попить воды, а Юй Вэнь с энтузиазмом захлопал, как тюлень. Хотя он воздержался от дальнейших комплиментов, его глаза были широко раскрыты и блестели, почти переполненные словами похвалы.

Се Хэю взглянул на него, опустил чашку, снова поднял ее, а затем наконец повернулся спиной к Юй Вэню.

Ю Вэнь: «?»

После двух часов танцев, когда Юй Вэнь доел арбуз, Се Хэю выключил музыку и сел напротив зеркала, чтобы отдохнуть.

Их разделяло небольшое расстояние, воздух был наполнен влажным жаром. Лоб Се Хэю был мокрым от пота, все его тело выглядело так, будто его только что вытащили из воды, даже ресницы блестели от влаги.

Юй Вэнь, держа в руках арбузную корку, беседовал с ним, спрашивая, когда он научился танцевать джаз.

«После окончания средней школы». Голова Се Хэю была опущена, его черные волосы почти закрывали уши. В отличие от прошлого раза черные серьги-гвоздики были сдержанными и изящными.

«Моя семья хотела, чтобы кто-то попал в индустрию развлечений, подтолкнула меня к участию в шоу талантов. Я некоторое время занимался пением и танцами, но мне это не понравилось, поэтому я завязал».

«Разве это не хвастовство?» — кисло подумал Юй Вэнь.

Он занимался балетом несколько лет под влиянием матери, но он был одним из тех, у кого не было таланта. Его мать держала его за руку и искренне говорила: «Есть много дорог к успеху, нет нужды придерживаться одного пути. Важно иметь определенную материальную основу в жизни, не так ли?»

Подразумевая, что если он продолжит заниматься балетом, то в конце концов умрет от голода.

Юй Вэнь, с сожалением, вынужден был отказаться от идеи унаследовать карьеру матери. Он знал, что ему не хватает определенной ауры, когда дело касалось танца, поэтому он никогда не питал больших надежд на карьеру, сосредоточенную вокруг танца.

Се Хэю — красивый парень, сдержанный и мало говорит. Если нет необходимости, его ответы такие же краткие, как «хм», «о» и «ладно».

Юй Вэнь предположил, что ему, вероятно, не нравится, когда другие относятся к нему слишком тепло, но им было трудно оставаться вместе, не говоря ни слова. Поскольку они не были знакомы друг с другом, молчание только делало ситуацию еще более неловкой.

Юй Вэнь попытался завязать светскую беседу.

«Чем занимается учитель Се?»

«...учусь.»

«Ух ты, учитель Се, так молод».

Спустя некоторое время.

Юй Вэнь: «Учитель Се, ты учишься в старшей школе или университете?»

«...»

«Это должен быть университет», — Юй Вэнь понял ответ по выражению лица Се Хэю и ответил сам себе.

Он взглянул на Се Хэю и вдруг сказал: «Учитель Се, твои серьги выглядят очень красиво».

В отличие от предыдущей скучной светской беседы, это замечание несло в себе частичку искреннего восхищения.

Се Хэю повернул голову и взглянул на него.

Две минуты спустя чисто-черная сережка на мочке уха Се Хэю оказалась на ухе Юй Вэня. Тот посмотрел в зеркало, немного ошеломленный: «Разве это не сережка...»

«Сегодня я ношу кафф». Се Хэю поправил положение и тихо сказал: «Тебе идет».

«Правда?» Юй Вэнь внимательно осмотрел себя в зеркале. После минуты ошеломленного молчания он почувствовал, как его накрыло запоздалое чувство красоты. Он любовался собой, как павлин, демонстрирующий свои перья, затем повернулся, чтобы спросить Се Хэю: «Мне кажется, во мне есть немного американского уличного стиля, что ты думаешь?»

Под влиянием этой странной метафоры Се Хэю помолчал две секунды, а затем смиренно кивнул: «Хм, да».

Юй Вэнь был доволен.

Он внезапно почувствовал, что Се Хэю очень добр и приятен, и с энтузиазмом обменялся контактной информацией, спросив все каффы из списка покупок учителя Се. Наконец, он торжественно сказал: «В будущем я буду полагаться на тебя в вопросах каффов».

У Се Хэю, теперь уже студента второго курса, были занятия во второй половине дня, и он не мог долго оставаться. Собрав вещи, они коротко попрощались друг с другом.

Когда Се Хэю взял свой рюкзак и собирался уйти, он по непонятной причине остановился, взявшись за дверную ручку одной рукой и обернувшись на Юй Вэня.

«Мы уже встречались?» — спросил он.

—